

С. П. Мельгунов

Масонство в его прошлом и настоящем

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. П. Мельгунов**
Масонство в его прошлом и настоящем: Том 1 / С. П. Мельгунов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 288 с.

ISBN 978-5-517-90054-8

Издание под редакцией С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1914 года.

ISBN 978-5-517-90054-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Предпринимая изданіе, посвященное преимущественно исторіи русскаго масонства, мы думаемъ, что это изданіе должно удовлетворить давно назрѣвшему интересу къ одному изъ своеобразныхъ и характерныхъ явленій нашего прошлаго, находящаго отклики и въ современной жизни. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ широкихъ интеллигентныхъ кругахъ имѣется весьма неопредѣленное представленіе о той группѣ общественныхъ и религіозныхъ явленій, которыя включаетъ въ себѣ прошлое масонства. Что скрывалось въ дѣйствительности за этой таинственной полумистической пеленой? Что представляетъ изъ себя, наконецъ, современное масонство?

Русскому читателю негдѣ найти отвѣта на поставленный вопросъ, несмотря на весь интересъ, который способно возбудить явленіе, подобное масонству. Въ русской литературѣ нельзя указать ни одного сочиненія, которое могло бы служить пособіемъ для всесторонняго болѣе или менѣе ознакомленія съ прошлымъ и настоящимъ масонства. Конечно, чтобы отдать себѣ отчетливое представленіе о современномъ масонствѣ, приходится, прежде всего, обратиться къ исторіи и попытаться тамъ найти объясненіе этому нѣсколько загадочному на первый взглядъ явленію.

Старое масонство дѣйствительно полно таинственной внѣшностью, за которой иногда трудно проникнуть въ самую сущность многограннаго масонскаго ученія съ его далеко неоднородными развѣтвленіями. Задача сборника и будетъ показать, насколько возможно, сущность стараго масонства, переживавшаго въ своемъ историческомъ развитіи и революціонныя эпохи и періоды мистическаго самоуглубленія въ годы наступавшей затѣмъ реакціи.

Въ связи съ указанной задачей и выработана была программа всего изданія.

Въ Россіи масонство было пришлымъ явленіемъ. Мы начнемъ поэтому съ характеристики западно-европейскаго масонства, расцвѣтъ котораго надо отнести на XVIII вѣкъ—вѣкъ просвѣщенія, вольнодумія и вообще новыхъ исканій. Происхожденіе масонства тонетъ въ легендахъ, которыя создавались вполслѣдствіи и тѣмъ самымъ затемняютъ первоначальныя основы. Врядъ ли надо разбираться въ этой фантастикѣ, и мы поэтому начнемъ исторію масонства съ того времени, когда выявляется его сущность и оно становится доступнымъ изслѣдовательскому перу. Такой гранью слѣдуетъ считать XVII столѣтіе.

Охарактеризовавъ возникновеніе и основныя теченія масонства на западѣ, редакція удѣлитъ бѣльшее вниманіе русскому масонству XVIII в. и его отдѣльнымъ представителямъ. Редакціи казалось, что представить интересъ, помимо общей характеристики, дать литературные портреты наиболѣе выдающихся вождей русскаго масонства XVIII столѣтія, нарисовать облики такихъ яркихъ представителей эпохи, какъ Елагинъ, Шварцъ, Новиковъ, Гамалѣя, Лопухинъ и другіе ихъ соратники на поприщѣ исканія «масонскаго свѣта». Въ концѣ царствованія Екатерины II гонимое масонство какъ бы сходитъ со сцены и сохраняется лишь въ отдѣльныхъ интимныхъ кружкахъ немногихъ лицъ. Легально масонство возрождается при Александрѣ I. Оно пышно распускается въ эпоху мистическихъ исканій, послѣдовавшихъ послѣ отечественной войны, получаетъ какъ бы правительственное одобреніе, становится достояніемъ широкихъ болѣе или менѣе массъ, дѣлается моднымъ увлеченіемъ людей александровскаго времени.

Исторія александровскаго масонства тѣсно связана со старыми традиціями XVIII вѣка и современными ей явленіями западно-европейской жизни. Но кончился золотой вѣкъ масонства накануне того водораздѣла русской исторіи, который связанъ съ событіями 14 декабря 1825 года, масонство исчезло въ Россіи, возрождаясь только въ литературныхъ воспоминаніяхъ.

Въ наше уже время западно-европейское масонство продолжаетъ играть значительную роль, эта роль находитъ себѣ отклики и въ Россіи. Очеркомъ этого уже современнаго масонства и закончится изданіе. Мы воздерживаемся пока отъ общей оцѣнки явленій, связанныхъ съ ученіемъ вольныхъ каменьщиковъ. Явленія эти слишкомъ разнородны, чтобы взять ихъ въ однѣ общія скобки,—пусть передъ читателемъ пройдетъ прежде фактическая сторона дѣла.

И масонство въ прошломъ, и масонство въ настоящемъ, несмотря на кажущуюся космополитичность, имѣеть опредѣленныя специфическія черты національности. Современное масонство во Франціи, Швеціи, Англіи, Германіи, Италіи, Америкѣ базируется на совершенно различныхъ основахъ и преслѣдуетъ въ сущности различныя задачи. Мы постараемся нѣкоторыя необходимыя общенія сдѣлать въ заключеніе изданія. Въ коллективномъ трудѣ неизбѣжны расхожденія въ точкахъ зрѣнія отдѣльныхъ авторовъ. Они будутъ и въ настоящемъ изданіи, тѣмъ болѣе, что оцѣнка такого явленія, какъ масонство, по преимуществу субъективна. Подведеніе заключительныхъ итоговъ и можетъ содѣйствовать установленію болѣе или менѣе правильнаго взгляда на масонство, какъ на явленіе общественнаго порядка.

Цѣлый рядъ вопросовъ въ исторіи масонства (особенно русскаго) еще недостаточно разработанъ въ наукѣ—изданіе, преслѣдующее популяризаторскія цѣли, можетъ только подвести итоги того, что въ настоящее время сдѣлано по исторіи западно-европейскаго и русскаго масонства.

Въ исторіи масонства есть еще одна сторона, представляющая для бытоописателя большой интересъ. Языкъ вольныхъ каменщиковъ полонъ аллегоріями и символами. Эта символика и таинственность окружала ихъ и въ жизни. Каждое ихъ дѣйствіе сопровождалось сложнымъ обрядомъ. Для приѣма въ различныя масонскія степени существовали свои обычаи, свои ритуалы. Каждая масонская ложа имѣла свое наименованіе, свои отличительные признаки, свои таинственные вещественные знаки. При изученіи масонства приходится удѣлять много вниманія и этому своеобразному явленію, чрезвычайно сложному по своей запутанности. Франкъ-масонская обрядность это цѣлая отдѣльная отрасль, требующая внимательнаго и систематическаго изученія. Въ изданіи будетъ удѣлено значительное вниманіе и этой сторонѣ масонскаго прошлаго. Значеніе масонской обрядности, въ жизни нерѣдко являвшейся для самихъ масоновъ лишь пережиткомъ традицій, потерявшихъ свой смыслъ, будетъ выяснено въ особыхъ статьяхъ Т. О. Соколовской. Но передъ читателями эти своеобразныя, полныя таинственной занимательности памятники пройдутъ въ многочисленныхъ иллюстраціяхъ, которыми будетъ снабжено изданіе. Большинство этихъ вещественныхъ знаковъ масонскаго ритуала, символическихъ картинъ и пр. будутъ воспроизведены съ подлинниковъ, хранящихся въ нашихъ и западно-евро-

пейскихъ общественныхъ хранилищахъ и частныхъ коллекціяхъ. Многіе изъ нихъ будутъ воспроизведены въ краскахъ и дадутъ болѣе или менѣе отчетливое представленіе о подлинникѣ. Эта иллюстраціонная часть является необходимѣйшимъ элементомъ для пониманія сущности масонства, по крайней мѣрѣ въ его прошломъ. На ряду съ масонскими атрибутами въ изданіи будутъ воспроизведены портреты наиболѣе значительныхъ дѣятелей въ исторіи русскаго и отчасти западно-европейскаго масонства. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ портреты редакціи удалось достать; многихъ же, вѣроятно, и не существуетъ въ дѣйствительности.

Относительно иллюстраціонной части мы должны однако сдѣлать одну оговорку. Она не можетъ претендовать на какую-либо научность. Слишкомъ большія трудности представляло бы точное опредѣленіе и объясненіе значительной части помѣщаемыхъ рисунковъ. Вопросы, связанные съ масонскимъ ритуаломъ и масонской символистикой, совершенно еще не разработаны, да и для самихъ масоновъ, въ огромномъ большинствѣ, всегда представляли въ значительной степени загадку. Мы хотѣли дать лишь образцы различныхъ масонскихъ предметовъ, символовъ и т. п. При помѣщеніи нѣкоторыхъ рисунковъ мы имѣли въ виду исключительно только цѣль иллюстраціи изданія, для чего было использовано довольно большое количество малодоступнаго рукописнаго матеріала. При посредствѣ И. М. Хераскова редакціи удалось получить въ національной бібліотекѣ въ Парижѣ малоизвѣстныя гравюры, представляющія цѣнное дополненіе къ основному тексту изданія. Принося ему благодарность, редакція должна выразить глубочайшую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, давшимъ возможность помѣстить въ изданіи рядъ интересныхъ иллюстрацій, и въ частности А. В. Орѣшникову (Историческій Музей). Г. П. Георгіевскому (Румянцовскій Музей), В. И. Срезневскому (Академія Наукъ), частнымъ коллекціонерамъ гг. Врублевскому, Патеку, Бурылину, В. С. Дзвонковскому и г-жамъ Петерсенъ и Эрисманъ, при посредствѣ которыхъ удалось сдѣлать важныя пріобрѣтенія у нѣмецкихъ антикваріевъ. Рядъ рисунковъ пріобрѣтенъ у г-жи Соколовской для иллюстраціи ея статьи, специально посвященной масонской обрядности.

Масонскій кодексъ. Code maçonnique.

Происхожденіе масонства и его развитіе въ Англии XVIII и XIX вѣка.

I. Предварительныя свѣдѣнія.

Орденъ франкъ-масоновъ, въ наши дни извѣстный во всѣхъ странахъ европейской культуры, ведетъ родословную отъ очень скромнаго по происхожденію Лондонскаго клуба начала XVIII вѣка. Исторія Ордена съ самаго момента возникновенія его была покрыта однако такимъ густымъ слоемъ легенды и документальныя свѣдѣнія о немъ были такъ скудны, что даже этотъ первоначальный фактъ его исторіи былъ установленъ научной критикой не безъ труда: лабиринтъ фантастическихъ гипотезъ, въ которомъ долго терялись историки масонства, не вполне разрушенъ ими въ сущности и до сихъ поръ. Правда, въ наше время никому не придетъ въ голову рассказывать о масонскихъ ложахъ эпохи Ноева ковчега или искать зародышей масонства въ мистеріяхъ древнихъ грековъ, но не менѣе произвольныя въ сущности, хотя и менѣе фантастическія съ виду до-

гадки вродѣ гипотезы о тождествѣ франкъ-масоновъ съ «братьями Розоваго креста» (о нихъ см. ниже) или о связи первыхъ масонскихъ организацій съ политическими и династическими интригами Стюартовъ находятъ мѣсто въ посвященныхъ исторіи масонства сочиненіяхъ и посейчасъ ¹⁾).

Начало полному и систематическому изученію всѣхъ, относящихся къ прошлому масонства документовъ и къ окончательному освобожденію масонской исторіи отъ неограниченныхъ полетовъ фантазіи было положено нѣмецкимъ историкомъ *Бегеманомъ* и англичаниномъ *Гудомъ*, послѣдніе труды которыхъ—«*Краткая исторія фр.-масонства*» (Gould. A Concise History of Freemasonry, 1903) и «*Доисторическій періодъ и начало франкъ-масонства въ Англіи*» (Bege mann. Vorgeschichte und Anfänge der Frei-Maurerei in England, 1909)—вышли всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Слово free-mason—*франкъ-масонъ* (свободный каменщикъ) перешло изъ англійскаго въ другіе европейскіе языки уже послѣ того, какъ оно потеряло и въ Англіи свой первоначальный смыслъ, и вопросъ о происхожденіи его сдѣлался темнымъ.

До послѣдней четверти прошлаго вѣка терминъ «франкъ-масонъ» противоплавали обыкновенно краткому термину «масонъ», какъ обозначающей не каменщиковъ-рабочихъ (или *оперативныхъ* масоновъ, какъ говорили въ Англіи), а каменщиковъ-мыслителей (*спекулятивныхъ* масоновъ), по имени только связавшихъ себя съ соотвѣтствующимъ ремесленнымъ цехомъ. Въ частности въ нихъ видѣли то «рыцарей Храма», скрывшихся подъ маскою франкъ-масоновъ послѣ разгрома ихъ ордена Филиппомъ Красивымъ, то группу ученыхъ и философовъ, вступившихъ въ масонскій цехъ, чтобы скрыть отъ враждебно настроеннаго къ нимъ правительства свои гуманитарно-филантропическія цѣли. Знакомство съ документами показало однако всю ошибочность этихъ предположеній. Предками современныхъ франкъ-масоновъ, носившими это же имя, были несомнѣнно настоящіе каменщики, и добавленіе къ названію ихъ ремесла слова *свободный* (free, frank) имѣло первоначально профессионально-ремесленное, а не социальное значеніе. Слово free-mason встрѣчается въ англійскихъ документахъ начиная съ послѣдней четверти XIV вѣка; по наиболѣе вѣроятной гипотезѣ, выдвинутой въ 1887 году однимъ англійскимъ архитекторомъ и раздѣляемой Бегеманомъ, это были извѣстные въ Англіи въ эпоху готическаго стиля sculptores lapidum liberorum (первое упоминаніе—въ документѣ начала XIII вѣка)—«каменотесы *свободныхъ* камней». «Свободными» камнями (Free-stones) въ отличіе отъ обыкновенныхъ (rough-stones) назывались въ Англіи болѣе мягкія каменные

---

¹⁾ Ср., напр., Hiram. Précis d'histoire de la Franc-Maçonnerie («Acacia», 1908 г.).
Dr. Hugo Walther. Die Frei-maurerei. Ein Beitrag zur Geschichte der politischen Geheimbünde. 1910.

Gustave Bord. La Franc-Maçonnerie en France des l'origines jusqu'à 1815. Paris. 1908.

породы, вродѣ мрамора и известняка, употреблявшіяся для болѣе тонкой, барельефной работы. Путемъ сокращенія длиннаго термина *freestone's mason* и произошло, по этой гипотезѣ, англійское слово *free-mason*. Въ эпоху готическаго стиля франкъ-масонами называлась, во всякомъ случаѣ, болѣе искусная категорія, квалифицированныхъ какъ сказали бы теперь, строительныхъ рабочихъ. Позднѣе, съ упадкомъ готическаго стиля, различіе двухъ категорій каменщиковъ утратило практическое значеніе, вслѣдствіе чего исчезло представленіе и о точномъ смыслѣ обоихъ терминовъ: уже въ XIV вѣкѣ цехи каменщиковъ называются безразлично то просто масонскими, то франкъ-масонскими. Но воспоминаніе о бѣльшей почетности длиннаго термина все же сохранилось: когда старинныя братства каменщиковъ выдѣлились въ особую отъ цеха организацію, получившую извѣстную популярность среди высшихъ классовъ общества (XVII в.), она удержала за собой названіе франкъ-масоновъ, предоставивъ цеховой организаціи называться просто масонами (*companies of masons*); длинное названіе принялъ и современный масонскій орденъ, организовавшійся въ началѣ XVIII вѣка по типу старинныхъ ремесленныхъ братствъ.

Масонскій гербъ 1680 г.
Les armes maçonniqnes.

Связь, соединяющая современный масонскій орденъ со старыми братствами носить, въ сущности, внѣшній характеръ, сводясь лишь къ извѣстной преемственности ритуала и терминологіи. Исторія стараго масонства является не столько главой изъ исторіи Ордена, сколько введеніемъ къ ней: по терминологіи Бегемана старое масонство составляетъ его *Vorgeschichte*, т.-е. періодъ «доисторическій».

Гербъ Йоркской ложи 1776 г.
Les armes de la loge de York.

Къ этому же «доисторическому періоду» можно отнести и идейныхъ предшественниковъ позднѣйшихъ масоновъ—алхимиковъ и утопистовъ XVII вѣка съ ихъ проектами всемірныхъ союзовъ и планами преобразованія человѣчества: если старыя организаціи каменщиковъ были номинальными предками масонства, то истинными, духовными, предками его были именно эти представители дореволюціонной европейской интеллигенціи.

Началомъ историческаго періода масонства слѣдуетъ считать 20-е годы XVIII столѣтія—эпоху возникновенія такъ называемыхъ «великихъ ложъ».

II. Доісторическій періодъ масонства.

A. Организаціи каменно-строительныхъ рабочихъ XIV—XVII вв.

Исторія старыхъ организацій каменщиковъ тѣсно связана съ общей исторіей ремесленныхъ гильдій и братствъ.

Долгое время въ ней искали однако какихъ-то особенныхъ этаповъ: въ каменщикахъ видѣли единственную въ своемъ родѣ категорію рабочихъ, выдѣлявшуюся въ средніе вѣка своей культурностью и связью съ цивилизованными странами Востока и античнаго міра.

Поводомъ къ предразсудку послужили старые легенды ремесла и бѣглыя указанія позднѣйшихъ (XVII вѣка) авторовъ, причина же заключалась въ слишкомъ одностороннемъ представленіи о средневѣковомъ «варварствѣ», заставлявшемъ историковъ видѣть въ появленіи готическаго стиля какое-то чудо, и прибѣгать для объясненія его къ различнымъ фантастическимъ гипотезамъ. Одной изъ нихъ явилась гипотеза могущественнаго союза строителей, разбѣзжавшихъ по Европѣ со спеціальными полномочіями отъ папы и воздвигавшихъ дворцы и соборы по принципамъ тайной архитектурной науки, привезенной основателями братства съ Востока. На этой легендѣ основана и одна изъ самыхъ распространенныхъ въ Германіи чуть не до нашихъ дней ¹⁾ гипотезъ происхожденія франкъ-масонства. Предками современныхъ масоновъ объявляются, по этой гипотезѣ, нѣмецкіе средневѣковые каменотесы (Steinmetzen), съ автономнымъ братствомъ которыхъ, централизованнымъ вокругъ города Страсбурга, было связано будто бы возникновеніе готики: въ XIV вѣкѣ оно распространилось на Шотландію и Англію и здѣсь, усиліями жившихъ въ Англіи нѣмецкихъ философовъ, преобразовалось въ XVII вѣкѣ во всемірный, соціально-филантропическій союзъ.

Бегеманъ съ документами въ рукахъ доказалъ произвольность этой теоріи. Документы не только не подтверждаютъ догадки о тождествѣ англійскихъ франкъ-масоновъ съ нѣмецкими штейнметцами, но до середины XV столѣтія не знаютъ ничего и о самомъ союзѣ этихъ послѣднихъ. Въ 1464 году южно-нѣмецкіе мастера строительнаго цеха дѣйствительно съѣзжались въ городъ Регенсбургъ для выбора изъ своей среды «верховнаго судьи» (имъ выбранъ былъ Страсбургскій мастеръ Дотцигеръ), но по всѣмъ признакамъ это была попытка совершенно новой организаціи, а не возстановленіе старой,—попытка, вызванная необходимостью обороны цехового ремесла отъ конкуренціи новаго искусства и новыхъ приемовъ строительства. Все, что мы знаемъ о соціальномъ положеніи

---

¹⁾ Ср. Findel. Schriften über Freimaurerei. (B. III—Geschichte der Freimaurerei). Последнее изданіе—въ 1900 году.

средневѣковаго ремесленника и уровнѣ его образованія, противорѣчить представленію о могучемъ, культурно-обособленномъ, союзѣ каменотесовъ. Что касается готическаго стиля, развившагося во 2-й половинѣ среднихъ вѣковъ въ связи съ ростомъ городовъ и торговаго класса, то его единство вполне удовлетворительно объясняется единствомъ культурныхъ вліяній—римской церкви и византійско-арабскаго востока,—и не нуждается въ искусственныхъ гипотезахъ.

Появленіе первыхъ ремесленныхъ гильдій (crafts, mysteries, compagnies, guilds) относится въ Англіи къ началу XII вѣка, но документальныя указанія на гильдіи каменщиковъ встрѣчаются не ранѣе конца XIV вѣка. Лондонскія гильдіи дѣлились въ это время по своей значительности на три разряда: первый посылалъ въ городской совѣтъ по 6 представителей каждой гильдіи, второй и третій—по четыре и по два; каменщики (free-masons) принадлежали ко второму разряду. Въ 1411 году произошла «инкорпорація» (включеніе въ число официальныхъ учрежденій) ихъ Лондонскаго цеха, а въ 1472 году онъ получилъ свой гербъ.

Въ XV вѣкѣ цехи уже господствовали въ англійскихъ городахъ: старыя торговыя гильдіи отодвинулись на задній планъ. Цехи владѣли собственными домами и богадѣльнями; изъ ихъ среды выдвигались уже будущіе фабриканты-капиталисты, богатые предприниматели-мастера. Члены болѣе почетныхъ цеховъ носили мундиры (ливреи), присвоенные когда-то лишь свитамъ знатныхъ сеньоровъ, и составляли городскую аристократію «ливрейниковъ» (liverymen), которые одни участвовали въ выборахъ членовъ парламента и муниципалитета. Гильдіи XV вѣка добивались иногда такихъ привилегій, что вызывали противъ себя жалобы городскихъ властей; такъ случилось, напр., въ 1466 году съ Экзетерскими портными, объ отмѣнѣ привилегій которыхъ ходатайствоваль передъ королемъ самъ городъ; въ жалобѣ указывалось между прочимъ, что портные *привлекаютъ въ свою среду постороннихъ и даже не живущихъ въ городъ лицъ*, заставляя ихъ дѣлать взносы въ свою кассу. Съ 1481 года къ категоріи «ливрейниковъ» были причислены въ силу королевскаго указа и Лондонскіе масоны.

Древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ документовъ, рисующихъ положеніе англійскихъ строительныхъ рабочихъ, относятся къ срединѣ XIV и началу XV столѣтія. Это уставы артели, работавшей при церкви св. Петра въ Йоркѣ, составленные для нея въ 1352, 1370 и 1409 году руководившимъ ея работами церковнымъ капитуломъ. Изъ уставовъ видно, что работы артели производились въ крытомъ помѣщеніи, такъ называемой *ложь* (lodge), служившей для холостыхъ рабочихъ и спальней; за порядкомъ работы и за поведеніемъ каменщиковъ слѣдилъ *старшій мастеръ* (magister cementarius, или Maistryr masonn) и *надзиратели* (gardiani, или wardens), высшій же надзоръ оставался въ рукахъ

представителя капитула—*супервизора*; вступая въ артель, рабочіе приносили присягу «надъ книгой» (очевидно уставомъ), обязуясь подчиняться во всемъ капитулу и соблюдать изданный имъ уставъ. Въ XV вѣкѣ ложей называли уже не только мастерскую артели, но и саму артель.

Изъ круговъ духовенства, руководившаго церковными стройками, вышла, повидимому, и стихотворная исторія масоновъ (*masonic poem*), два древнѣйшіе списка которой, входящіе въ составъ такъ называемыхъ «*конституцій масоновъ*», относятся, по мнѣнію специалистовъ, къ концу XIV и началу XV вѣка. Поэма рассказываетъ о строителѣ вавилонской башни Немродѣ, объ Авраамѣ, «познавшемъ семь искусствъ» и обучившемъ строительству Эвклида, о переходѣ этихъ познаній отъ Эвклида къ египтянамъ и евреямъ, о двухъ колоннахъ Соломонова храма, запечатлѣвшихъ на себѣ эту древнюю мудрость и о великихъ ученыхъ Пифагорѣ и Гермесѣ, открывшихъ ее для потомства: св. Албанъ, первый христіанскій мученикъ Англій, былъ въ числѣ немногихъ воспріявшихъ ее; онъ-то и принесъ въ Англію искусство строительства и написалъ для каменщиковъ первый уставъ, а первыми могучими покровителями ихъ были король Ательстанъ и сынъ его Эдвинъ: въ цѣляхъ улучшенія ремесла они созывали въ Йоркѣ общія собранія каменщиковъ со всѣми шерифами, сеньорами и лордами королевства... Содержаніе и форма этой «масонской поэмы» не оставляютъ сомнѣнія, что авторомъ ея былъ человѣкъ литературно-образованный, быть можетъ представитель того самаго духовенства, которое завѣдывало церковными стройками. При помощи нея хотѣли, очевидно, внушить рабочимъ большее уваженіе къ ихъ ремеслу и тѣмъ содѣйствовать духу дисциплины. Въ видѣ устной традиціи такія исторіи ремесла существовали, вѣроятно, и у другихъ цеховъ.

Кромѣ чисто цеховыхъ организацій, ремесленники соединялись въ средніе вѣка и въ болѣе тѣсные союзы, или братства взаимопомощи, носившіе церковно-религіозный характеръ. Культъ Святого, патрона цеха, и заботы о загробной судьбѣ умершихъ братьевъ играли въ ихъ дѣятельности главную роль, но наряду съ этимъ преслѣдовалась и другая цѣль—взаимная помощь при путешествіяхъ: при помощи условныхъ паролей и знаковъ братья всюду узнавали другъ друга и получали другъ отъ друга поддержку. Сообщеніе паролей и присяга вѣрности составляли самую существенную часть церемоніи вступленія въ братство. Въ годовые цеховые праздники братства устраивали шумныя пирушки, при чемъ ритуальнъ ихъ соблюдался не менѣе строго, чѣмъ предписанія общегражданской и профессиональной морали.

Съ началомъ борьбы ремесленныхъ подмастерій съ мастерами братства становились въ рукахъ рабочихъ орудіемъ самозащиты: эпоха расцвѣта ихъ какъ въ Англій, такъ и на континентѣ (2-я половина XIV вѣка) совпадаетъ какъ разъ съ эпохой начала этой борьбы.